

Абдигалиева Г.К.
профессор кафедры политологии КазНУ им. аль-Фараби
Коцигулова К.И.
Доцент КазЭУ им. Т. Рыскулова,
кафедра «Философия и история»

Актуальные проблемы казахской культурной идентичности

Мы переживаем сейчас очень трудный и интересный этап в развитии национальной культуры, когда его вызовами являются и необходимость интеграции в мировой, или, как принято сейчас говорить, глобальный процесс, и, в то же время необходимость утверждения собственной этнической культурной идентичности. Ответом на первый вызов для нашего народа является формирование руководством нашей страны стратегии по реализации амбициозных планов развития Казахстана. Ответом на второй – достижение культурного единства и целостности, носителями которых является, как правило, сильный народ. Какова духовная связь нынешних казахов с огромными пластами национальной культуры, являвшейся живительным источником для наших предков, вдохновлявшим их на подвиги в разных сферах жизни? Ценности духовной культуры сплачивали наших предков в едином порыве в борьбе с трудностями как повседневности, так и острых моментов в истории.

Одной из предпосылок нашего успеха является генеалогическая культура. Возможно, в этом проявилась историческая необходимость – в сохранении традиции иметь в каждой казахской семье листок бумаги с изображением генеалогического древа семьи. Мы рассматриваем эти фамильные древа, обращенные почти целиком в минувшее и лишь минимально присутствующие в настоящем, философски. Глядя на свое фамильное древо, потомок может чувствовать, видеть свою личную укорененность во времени и в народе, неслучайность своего присутствия в мире. Наши семейные фамильные древа могут быть изобильно плодоносными в духовном плане, потому что генеалогическую культуру можно рассматривать как культуру возрастающей, накапливающейся с жизнями поколений, культуры человечности. Постигая значение своих предков, мы можем постигнуть то, что каждый живущий представляет на этом свете не только самого себя, проживает не только срок физиологического функционирования своего тела, но осознанно продолжает многовековую фамильную линию, в которой есть долг, который нужно суметь понять, и обязательства, которые нужно суметь выполнить. Генеалогическая культура – это культура постоянного осознанного преобразования опыта жизни каждого ушедшего поколения в страницу истории национального опыта; генеалогическая культура словно ступенчата – жизнь каждого поколения есть ступень национального развития, культура постоянной трансформации ушедшего времени в национальное культурное достояние.

Еще одной предпосылкой нашего успеха является открытость сознания. Наши предки, жившие маленькими кочевыми аулами, были добрыми и гостеприимными. Эти особенности национального характера формировались и востребовались самим образом жизни: люди, рассеянные на гигантском малообитаемом пространстве, не могли не быть открытыми друг другу. Открытость души миру – основа нашего национального характера. Есть народы закрытого типа, есть открытые. Современная глобалистская эпоха имеет своим двигателем информационный и человеческий обмен, востребует от народов прежде всего психологической открытости. В этом смысле наше положение привилегированное. Но в XX веке эта особенность национального характера едва не привела нас к этнокультурному растворению в мире, к равнодушному по отношению к судьбе своей страны космополитизму. Эта болезнь – равнодушие к своей стране и пристальный интерес к чужим странам – все еще гнетет нас. Очевидно, что работа на этом поле предполагает культивирование современного стиля психологической открытости и излечение нашей ментальности от космополитизма. Можно полагать, что нам предстоит развитие в двух различных векторах: в вертикальном – прочное укоренение в своей культурной генеалогии; и горизонтальном – активная восприимчивость к культурным, информационным и прочим новациям. Узнав, осознав духовные достижения своих предков, как далеких, так и близких, мы не только перестанем ощущать в себе духовную пустоту, но изменим свой международный культурный статус – потребителей культурных достижений на статус распространителей. Побочным, но очень важным эффектом этого события станет значительное и, главное, обоснованное повышение нашей национальной самооценки. Генеалогическая культура – есть культура не только постоянной трансформации ушедшего времени в духовный опыт живых, но в принципе есть культура усвоения, постижения живущими поколениями достижений других. Постижения как опыта собственных предков, так и творческого постижения, по мере становления этой культуры, укрепления ее в самой себе, – опыта других народов. Не так, как ныне – через бессознательное подражание, но постижение критическое, умудренное. Наша модель цивилизации видится двувекторной, и каждый ее вектор берет начало в глубинах нашей ментальности. Нам как народу нравится знать своих предков, и нам как народу интересно узнавать мир. Постановка этих особенностей национальной ментальности в основу конструкции национальной цивилизации сделает ее, нашу цивилизацию, родственной, органичной структуре нашего сознания, а это – главное условие цивилизационного строительства.

Культурная идентичность – это жизненная сила, которая движет честной судьбой. Мы неизбежно становимся более или менее бессердечными, когда утрачиваем отчетливое в своих выражениях культурное гражданство. Честная судьба всегда основывается на идее служения своему народу, служения человечности. За пределами идеи служения человечности всякая судьба обращается в пустой, бессмысленный

срок телесного функционирования. Человечность есть главная черта, которая отличает человека от животного. Человечность – воздух этнической культуры. Всякая национальная культура есть видимые воплощения этнического типа человечности. Мы не можем покинуть отечественную культуру, не покинув явление человечности. Так, стремясь стать свободными, самоуправляющимися, современными, мы ненамеренно предаем капитал человечности, накопленный в опыте поколений своей семьи.

Наше время – время для создания новой философии жизни. Создания философии, преобразующей систему обесмыслившихся ценностей. Философии жизни, которая незримо помогает индивидууму быть сильнее, могущественнее всякого рода жизненных трудностей и в то же время – философии, сохраняющей, сберегающей в себе этническую культуру человечности. Идея прав отдельного человека может быть плодотворной только при условии, что она корнями пребывает в модернизированной, но в главном – этнической культуре, и всякий раз эта идея обрекается на неудачу или злоупотребления, когда ввозится в страну и народ в контейнерах далеких цивилизаций. Это означает проведение ревизии нашего национального сознания, разделение идей и образов, которые мы носим в себе, на группы отсталых и современных, кочевнических и универсальных. Это означает создание культуры преемственной, родственной культуре наших предков, но культуры поистине современной.

Национальное сознание состоит из вкладов всех сегментов общества.

Национальная идея в ее прикладном воплощении (как убеждение, как вектор жизненных интересов, как идеал) может и должна быть соизмерена с гражданственностью (как совокупностью патриотических чувств, намерений, устремлений индивидов) - индикатором социального поведения». На наш взгляд, синтез государственности, национализма, гражданственности и евразийской идеи, потенциально привлекательной для всех национальных общин, является предпосылкой и условием консолидации общества и способствует установлению достаточно прочного межнационального и межконфессионального мира. Межрелигиозное согласие есть не только мир и согласие между религиями, не есть только толерантность, не только попытки диалога религий. Все это только формы проявления межрелигиозного согласия. Само же согласие в религиозной сфере требует не только толерантности или хороших, дружеских отношений между лидерами конфессий – все это необходимо, но все это действительно в уже имеющихся условиях межрелигиозного согласия. Согласие между религиями возможно только тогда, когда верующие, если не всех – что трудно – но большинства конфессий или, по крайней мере, всех основных, наиболее крупных конфессий, функционирующих в государстве, верят в близкого им всем по сути Бога, когда имеется некоторое единство в вероучительной практике и в нравственных требованиях к верующим. Общее религиозное пространство, как пространство схожих по существу вер, – вот истинная основа межрелигиозного согласия. Казахская модель межрелигиозного

согласия представляет собой сложную межрелигиозную конфигурацию, помещенную в социально-политический контекст государственно-общественного развития Республики Казахстан. Несмотря на абсолютное юридическое равенство всех конфессий Казахстана, реально в центре этой конфигурации находятся наиболее крупные религии Казахстана – ислам и православие, которые в своем взаимодействии и обеспечивают, по существу, межрелигиозную стабильность в стране. А уже на основе этой стабильности, как на стержне, выстраиваются отношения между всеми конфессиями Казахстана, включая ислам и православие. Многообразие конфессий, специфика их функционирования, этнический состав их адептов, возрастной и образовательный уровни верующих, - все это в совокупности образует своеобразную, только Казахстану присущую систему межрелигиозных отношений. Каждая конфессия выстраивает свои собственные отношения с другими конфессиями и с государством. Ментальность казахстанцев испытывает детерминационное воздействие традиций гражданского единства, сформированное еще в советский период. Именно поэтому когнитивное наполнение концепта «казахстанская идентичность» несет в себе большой позитивный потенциал: его обычно связывают с особыми формами межэтнического согласия и высокой толерантностью, как наиболее характерными формами взаимопонимания между разными социальными группами казахстанского общества. Причем, внутривнутриполитическая стабильность, межнациональное согласие и межконфессиональный диалог воспринимаются как традиционные ценности суверенного Казахстана, а современная государственная политика центрируется на наиболее общих концептах идеологии, представляющих ключевые приоритеты: стабильное развитие нации, укрепление государственности, единство нации, уверенность в будущем. Очевидно, что соизмеримость именно с этими идеологемами выступает критериальной основой для идентификации и оценки деятельности любых субъектов политики в системе казахстанской государственности. Последнее тем более важно из-за того, что практика возникновения институтов гражданского общества складывается в противоречивых условиях: ситуация перехода от патриархальной ментальности к демократической характеризуется «ломкой» ценностного сознания, которое подвержено разнонаправленным устремлениям, в том числе - деструктивным в своей основе. В отечественных исследованиях состояния и тенденций общественного сознания фиксируется амбивалентность ментальности, которая отражает процесс поиска новых идентификаций в мире политических предпочтений, мировоззренческих систем, ценностных парадигм.

На наш взгляд, достаточно свободное и массивное наступление негосударственной политической идеологии в условиях транзитной ментальности способствует нарастанию поляризации в восприятии жизненного контекста, которое строится адептами конфликтологической парадигмы противостояния в дихотомии «свои-чужие». Для полиэтнического и многоконфессионального общества это обстоятельство выступает

существенным сдерживающим моментом и при определенных условиях может стать серьезным фактором угрозы социальной, политической стабильности из-за экстремизации сознания социально неадаптированных или уже вовлеченных в противоправную деятельность групп, которая обретает видимые оболочки благопристойности. Именно поэтому разработка механизмов снижения потенциальной конфликтности становится актуальной, ибо государство в современных условиях должно удерживать в своих руках основные рычаги влияния на процессуальный ход исторических изменений, так как иное решение чревато утратой многофакторной идентичности, столь специфичной для Казахстана. Складывающаяся идеологическая ситуация обязывает осуществлять научно-обоснованную политическую идеологию как способ консолидации общества.

Проявление контуров стратегического развития человеческих ресурсов в Казахстане (с позиций стратификационных, этнокультурных, конфессиональных, миграционных, социоэкономических, аксиологических тенденций) позволяет знать их состояние и динамику для того, чтобы актуализировать проблемные области рисков безопасности в сфере трансформаций человеческого капитала и предоставляет возможность прогноза возможных вариантов развития социальной ситуации. Сфера гражданской идентичности нуждается в последовательной государственной политике, включая образовательную, просветительскую и информационную. Казахстанскому обществу, находящемуся в уникальных культурных и геополитических координатах, необходима политико-идеологическая концепция, соответствующая духу времени перемен, которая стала бы инструментально - прагматической по существу и на основе выявленных противоречий и трудностей трансформационного периода показала бы пути и способы интенсификации процесса становления и развития гражданского общества с соответствующей ментальной культурой.

Список использованной литературы:

1. Нуруллаев А.А. Ислам и национализм// Религия и национализм. - М., 2000.
2. Степанова, И. Н. Духовность как качество личности и проблема ее воспитания. \И.Н.Степанова, СМ. Шалютин. Курган : КГУ, 2004.
4. Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. Религии в Казахстане: Справочник. - 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы: Аркаим, 2003.
5. Амирова А. А. Диалог конфессий - важный фактор укрепления стабильности в Казахстане /Центр внешней политики и анализа. Внутренняя политика Казахстана. www.cvi.kz